

Дыхание Шан Яня сбилось.

— Сяо Нин, повтори, — прошептал он.

Его пальцы сжались сильнее, и Чан Нин почувствовал, как нежная кожа между ними заболела от сильного нажатия. Сердце затрепетало. Он повернул голову, собираясь что-то сказать, но Шан Янь снова прервал его, наклонившись ещё ближе.

— ...целовать меня, — закончил Чан Нин дрожащим голосом.

— Сяо Нин, — Шан Янь, глядя на него, не смог сдержать довольной улыбки.

Чан Нин отвернулся, избегая его взгляда...

Через мгновение в дверь постучали. Чан Нин лежал на диване, его грудь тяжело вздымалась, волосы растрепались, а взгляд был расфокусированным. Он поднял руку, прикрывая тыльной стороной ладони губы, и подтянул к себе колени, сворачиваясь в клубок, словно это могло защитить его от всепроникающего взгляда Шан Яня.

Увидев это, Шан Янь протянул руку. Его ладонь легла на бедро Чан Нина, затем медленно соскользнула вниз, мимо колена, к тонкой икре, и, нежно сжав её, он осторожно выпрямил его ногу.

— Сяо Нин, там коллеги, — с улыбкой прошептал он ему на ухо.

Чан Нин не ответил. Он даже не слышал стука. Снаружи постучали ещё трижды, на этот раз настойчивее. Видимо, принесли какие-то важные документы. Шан Янь нахмурился, нехотя отпустил его и подошёл к двери. За ней оказался подчинённый с папкой.

Шан Янь взял документы и приложил палец к губам, призывая к тишине. Сотрудник сразу всё понял — в крупных компаниях работают сообразительные люди. Он догадался, что менеджер Чан и ребёнок отдыхают, и перешёл на шёпот, докладывая о работе прямо в дверях.

По сути, это был не столько отчёт, сколько жалоба на Чэнь Фэйфаня. В последнее время в отделе планирования было беспокойно. В отсутствие Шан Яня Чэнь Фэйфань возомнил себя царём и всячески пытался выслужиться, шаг за шагом подбираясь к креслу начальника. Он взялся за крупный проект, который был ему не по силам, и теперь постоянно требовал от сотрудников других групп помощи, прикрываясь своим положением. Никто не решался

открыто возражать заместителю менеджера, за которым стояли влиятельные люди, но недовольство росло.

Чэнь Фэйфань знал, что, когда Шан Янь вернётся, ему не поздоровится за нарушение рабочего графика и создание хаоса в отделе. Поэтому он лицемерно уверял всех, что не заставляет их работать над своим проектом, а лишь просит «немного помочь» с мелкими данными.

— Он что, не понимает, что если в личном проекте, к которому он самовольно привлёк других, возникнут проблемы, то вся ответственность ляжет на него? — спокойно, но с ледяными нотками в голосе произнёс Шан Янь, пролистывая документы.

В мире бизнеса, если что-то пойдёт не так, никто не станет прикрывать чужую спину. Без официального плана работ и соглашений о сотрудничестве, все его устные просьбы «помочь» не имели никакой силы. Если данные, полученные со стороны, окажутся неверными, никто не признается в своей причастности. Коллеги пытались образумить Чэнь Фэйфаня, но тот был слишком высокомерен.

— Хорошо, я ознакомился, — Шан Янь закрыл папку. — Сегодня на собрании я подниму этот вопрос. Удалите всю работу, что вы делали для заместителя менеджера Чэня, не оставляйте и следа. Насколько я помню, данные по его проекту конфиденциальны. Все секретные файлы, которые вы получили, должны быть уничтожены.

Получив поддержку, сотрудник вздохнул с облегчением.

— Хорошо, менеджер. Сейчас всё сделаю.

Закончив разговор, Шан Янь закрыл дверь и на цыпочках подошёл к дивану.

— Сяо Нин? Спишь? — его голос стал мягким. Он поправил плед, которым был укрыт Чан Нин, и его пальцы коснулись тёмных кругов у него под глазами. Разговор с коллегой затянулся, и он не заметил, как Чан Нин уснул от усталости.

Шан Янь перевёл взгляд на коляску у дивана. Рука Чан Нина лежала на краешке детской одежды. Очевидно, перед тем как уснуть, он специально придвинул коляску поближе. Ему всё ещё не хватало чувства безопасности, он боялся, что Линь Яньянь вернётся и заберёт ребёнка. Хотя вероятность этого была ничтожно мала — ей не нужен был «прицеп», мешающий охоте на богатых наследников.

Прошло уже много дней, а Линь Яньянь так и не объявилась. Скорее всего, она получила результаты теста на отцовство и ей пришлось смириться. В каком-то смысле, Система, сама того не ведая, сослужила добрую службу. Будь в данных ребёнка хоть часть информации от Линь Яньянь, она бы вцепилась в него мёртвой хваткой. Теперь же их больше ничего не связывало.

Шан Янь оглядел свой прежде холодный и пустой кабинет. Сейчас здесь мирно спал любимый человек и его очаровательная приёмная дочь. На душе стало тепло и радостно.

— Отдыхай, Сяо Нин, — он наклонился и нежно поцеловал Чан Нина в лоб.

После обеденного перерыва Чан Нин с дочерью вернулся на своё рабочее место. К нему тут же начали подходить коллеги с документами и вопросами.

— Менеджер Чан, взгляните, пожалуйста, — сказал один из них и замер, заметив слегка взъерошенную прядку на лбу Чан Нина. Его взгляд скользнул ниже и остановился на шарфе.

Раньше Чан Нин никогда их не носил. Наверное, скрывает следы... Коллега кашлянул, отгоняя неприличные мысли. Впрочем, против их с Шан Янем отношений никто особо не возражал. Все помнили, как Чан Нин страдал из-за Линь Яньянь, как плакал в холле компании, но она всё равно ушла. Не хотела ни регистрировать брак, ни афишировать их связь, но при этом пользовалась его деньгами, жила в его квартире и принимала его круглосуточную заботу как должное, а в итоге ещё и изменила. И даже на таких унижительных условиях Чан Нин был готов продолжать отношения. Коллеги тогда решили, что их тихий и замкнутый заместитель менеджера оказался безнадёжным и преданным влюблённым.

Говорили, что и ребёнка Линь Яньянь бросила, потому что родилась девочка. Заставить её принять дочь можно было только через суд, но и это не гарантировало бы малышке счастливой жизни. Кто знает, может, в порыве злости она бы и вовсе заморила её голодом... На этом фоне союз менеджера Чана с директором Шаном казался не просто приемлемым, а даже вызывал у коллег чувство облегчения.

После работы Шан Янь ушёл на совещание, и Чан Нин остался ждать его в офисе. Закончив свои дела, он оглядел почти опустевшее помещение и решил немного прогуляться с дочерью на руках.

— Наша Сысы сегодня такая умница, — похвалил он её.

Хоть Система и твердила, что ребёнок — лишь порождение виртуального мира, для Чан Нина она была более чем реальной. Увидев, что начальство разошлось по совещаниям, несколько коллег подошли поближе, чтобы взглянуть на малышку. Пухленькая, беленькая, с глазами-полумесяцами, она улыбалась, обнажая крошечные дёсны. Чертами лица она очень походила на Чан Нина. «Директор Шан хорошо заботится о них обоих», — с удовлетворением подумали они, в очередной раз осудив Линь Яньянь.

— Менеджер Чан, так вы теперь живёте вместе с директором Шаном? — спросил кто-то.

Чан Нин, смутившись, кивнул. В этот момент за дверью послышались шаги — вернулся Шан Янь.

— Сяо Нин, проголодался? Попробуй, — он подошёл и поднёс к его губам кусочек китайского пирожного, оставшегося после совещания. С довольным видом он смотрел, как Чан Нин послушно открыл рот, а затем, опустив голову, принялся жевать, мило надув щёки.

— Поехали домой, — Шан Янь обнял его за талию.

Чан Нин попрощался с коллегами и, усадив дочь в коляску, позволил Шан Яню вывезти их из офиса. Провожая их взглядами, самые наблюдательные заметили, как на шее Чан Нина, когда он поправлял сбитый дочерью шарф, мелькнул ещё не сошедший след...

На парковке Чан Нин, опёршись одним коленом о заднее сиденье, укладывал дочь. Рубашка натянулась на спине, обрисовывая изгиб позвоночника, а ткань брюк плотно облегла бёдра. Он нежно закрепил ремни безопасности и коснулся её пухлой щёчки.

— Сысы, не балуйся, крёстный папа сейчас сядет за руль, — проговорил он.

Не успел он договорить, как сильные руки обхватили его за талию, вытащили из машины и прижали к холодному металлу корпуса. Шан Янь, тяжело сглотнув, навис над ним.

— Что такое? — спросил Чан Нин.

— Просто вдруг подумал, — в глазах Шан Яня плясали смешинки, он всё ещё был под впечатлением от увиденной картины. — Когда Сысы вырастет и спросит, какие отношения между её папой и крёстным, как ты ей объяснишь, Сяо Нин, что ты — моя жена?